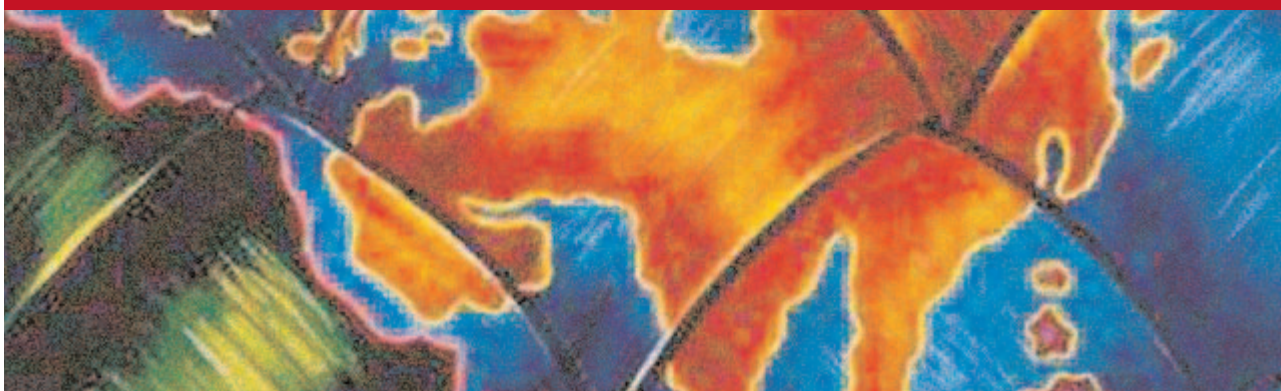

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СТРАНАХ АЗИИ

Доклад на основе ситуационного анализа

26.12.2006

Содержание

1. Введение	2
2. Экономическое развитие	2
3. Экономические отношения в регионе	6
4. Экономическая политика Китая в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии	7
5. Экономическая политика Индии в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии	10
6. Перспективы интеграционных процессов в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии	12
7. Перспективы участия России в региональных экономических процессах Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии	15
Приложение 1 (список участников ситуационного анализа)	19
Приложение 2 (план-сценарий ситуационного анализа)	21

1. Введение

Настоящий доклад подготовлен на основе обсуждения в ходе открытого ситуационного анализа «Международные экономические отношения и региональная экономическая интеграция в странах Азии», проведенного под научным руководством С.А. Караганова Центром комплексных европейских и международных исследований факультета мировой экономики и мировой политики ГУ – ВШЭ в сотрудничестве с Клубом мировой политической экономики 15 декабря 2006 года. В работе ситуационного анализа приняли участие ведущие российские эксперты, представители академических институтов, ГУ-ВШЭ и независимых исследовательских центров¹.

В рамках ситуационного анализа была рассмотрена экономическая и политическая ситуация в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии (Индия, Китай, государства АСЕАН (Бирма, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Филиппины), Япония, Южная и Северная Корея) Также в ходе ситанализа затрагивались отдельные аспекты политики США в данном регионе и, в качестве отдельного вопроса, современное состояние, перспективы и возможности российского участия в региональных экономических отношениях.

2. Экономическое развитие

В настоящее время регион Восточной и Юго-Восточной Азии (Азия-1) сохраняет высокие темпы экономического роста. Так, ожидается, что в 2007 г. средний экономический рост по региону в целом составит 4,4 %, что выше, чем в других экономических центрах мира, таких как США и, в особенности, Европейский союз (ЕС). В настоящее время, по мнению участников ситанализа, имеют место как факторы, способствующие дальнейшему экономическому росту региона, так и те, что препятствуют его динамичному развитию. Эти факторы носят экономический и политический характер.

К **позитивным** для развития региона **экономическим** факторам участники обсуждения отнесли:

- Быстрые темпы экономического развития Китая.

¹ Список участников ситанализа см.: Приложение 1. Основной автор доклада – научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований, заместитель директора исследовательских программ СВОП Д.В. Сулов.

- Ускорение экономического развития Индии (по прогнозам, темпы роста индийской экономики в 2007 г. составят 9 – 10 %, на сегодняшний же день они составляют приблизительно 7 %).
- Возобновление роста экономики Японии.
- Увеличивающийся спрос на товары региона Восточной Азии в Европе и США.
- Снижение объемов бюджетных дефицитов во всех странах региона относительно их ВВП, что означает не только финансово-экономическую стабилизацию, но и открывает возможности для наращивания внутренних инвестиций.
- Увеличение валютных резервов восточно-азиатских стран. Это сводит вероятность повторения кризиса, аналогичного азиатскому кризису 1997 г., к минимуму.

Среди **главных экономических угроз** росту в регионе были названы следующие:

- Перспективы замедления темпов роста китайской экономики, в том числе в связи с целенаправленной политикой Пекина по предотвращению перегрева экономики. При этом снижение динамики роста региона в целом в связи с китайским фактором представляется неизбежным. С одной стороны, успех проводимой коммунистическим руководством КНР политики снижения темпов роста (в том числе путем девальвации юаня, которая уже началась), отразится на показателях всей Восточной Азии. С другой стороны, перегрев экономики Китая и последующий финансово-экономический кризис нанесет по показателям региона еще более мощный удар. И все же, по мнению большинства экспертов, ожидается, что к 2010 – 2011 г. темпы экономического роста Китая составят 7 % - 8 % в год и стабилизируются на этом уровне². Наконец, согласились участники обсуждения, весьма низка вероятность перехода КНР к постиндустриальной модели экономического развития. В обозримой перспективе Китай останется классическим индустриальным государством с небольшими постиндустриальными анклавами.

² В ходе обсуждения среди экспертов возникло разногласие касательно сроков снижения темпов экономического роста Китая. По мнению одних исследователей, рост экономики КНР в ближайшие годы сохранится на нынешнем уровне, другие же прогнозировали их снижение. И все же, большинство сошлось во мнении о том, что их снижение до отметки в 7 – 8 % весьма вероятно в среднесрочной перспективе.

- Непропорционально высокая доля экспорта в экономике восточно-азиатских стран. Это демонстрирует фундаментальную слабость экономик региона (за исключением Японии и Индии): узость внутреннего рынка, зависимость от экономической конъюнктуры в США и странах ЕС. В случае, если по ряду причин (финансовый кризис в США, экономическая стагнация в Европе) спрос на азиатские товары в мире снизится, экономика региона окажется в глубоком кризисе. В настоящее время попытки таких стран, как Китай, частично переориентировать производимую продукцию на внутренние рынки, оказываются мало успешными.
- Особенности экономической конкурентоспособности стран региона (за исключением Японии и Южной Кореи). Экономическая конкурентоспособность большинства стран Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе Китая, основывается прежде всего на дешевизне рабочей силы. Попытки же стран региона снизить зависимость от экспорта и развивать внутренний рынок неизбежно влекут за собой рост платежеспособности населения, повышение его жизненного уровня и последующее удорожание рабочей силы. По мере повышения жизненного уровня населения азиатских стран и, соответственно, удорожания производимых товаров, их конкурентоспособность в глобальном масштабе будет снижаться.
- Доминирование западных компаний и ТНК в экспортных отраслях государств региона (за исключением Японии и Южной Кореи). В значительной мере внутрорегиональная торговля представляет собой торговлю между западными ТНК. Это, опять-таки, накладывает существенные ограничения на попытки государств Азии снизить зависимость от экспорта и развивать внутренние рынки. Западные корпорации заинтересованы в использовании дешевой рабочей силы с дальнейшим экспортом производимой продукции в Европу и США. В случае удорожания труда в Азии ТНК появится вероятность ухода ТНК в другие страны (Латинская Америка).
- Высокие цены на энергоносители и сохранение перспектив их дальнейшего удорожания. В том числе – как следствие политической нестабильности в регионе т.н. «Расширенного Ближнего Востока».
- Слабая интеграция представленных в регионе очагов *экономики, основанной на знаниях*, в региональную экономическую и социальную жизнь (за исключением Японии и Южной Кореи). По мнению участников, представленные в развивающихся странах «анклавы» постиндустриальной экономики (индийский Бангалор, ряд районов Китая) являются скорее имплантированными частями Запада, своего рода «высокотехнологичными резервациями», мало связанными с региональной жизнью. Колоссальным препятствием для азиатских гигантов в деле создания нового

общества является объективная социально-экономическая ситуация в этих странах. Наличие огромного массива неквалифицированного (а в Индии и неграмотного) населения не позволяет им применять многие модели развитых стран. Так, нет особого смысла во внедрении новых ресурсосберегающих технологий (крайне низкая стоимость ручного труда, необходимость обеспечивать работой население и т. д.); не случайно подавляющая часть производимой в этих очагах продукции экспортируется в США и ЕС, а достигнутый в них высокий уровень жизни практически не «перетекает» на общество в целом.

Политические риски экономической динамике восточно-азиатского региона заключаются в следующем:

- Высокая степень недоверия и в ряде случаев политическая напряженность между главными экономическими лидерами региона: Японией, Китаем, Южной Кореей, Индией. Перспективы улучшения политических отношений между Китаем и Японией – главными экономическими гигантами восточно-азиатского региона – весьма неясны. Китай стремится к тому, чтобы Япония признала его лидерскую роль в регионе и возвращение в качестве глобальной державы. Однако, Токио этому всячески противится, опираясь при этом на свое экономическое преобладание и усиливая военно-политический союз с США.
- Низкая вероятность разрешения в краткосрочной перспективе Северокорейского ядерного кризиса, в особенности после успешного проведения КНДР ядерных испытаний в 2006 году. При этом появление у Пхеньяна ядерного оружия способно еще в большей степени усугубить степень политического недоверия в регионе и даже привести к региональной гонке вооружений.
- Неясность перспектив разрешения «тайваньского вопроса». В настоящее время Пекин и Тайбей придерживаются противоположных и взаимоисключающих точек зрения на будущий политический статус Тайваня. КНР готов предоставить острову модель развития Гонконга, однако, как согласились все участники ситанализа, большая часть политической элиты Тайваня выступает категорически против.
- Возможное глобальное ослабление политических позиций США, что в значительной степени уменьшит стабилизирующее воздействие Вашингтона на регион Восточной и Юго-Восточной Азии. Политическое и военно-политическое «отступление» США может спровоцировать активизацию соперничества между Китаем, Японией, Кореей и Индией, которое в настоящее время сдерживается американским фактором. Не исключая

ются агрессивные шаги по решению нынешних региональных противоречий: агрессия КНР против Тайваня, и так далее.

- Противостояние Индии и Пакистана, неясность перспектив разрешения территориального спора.
- Перспективы внутривосточной устойчивости в Пакистане, вероятность прихода к власти радикальных исламистов. Последние в этом случае получат ядерное оружие, и события в регионе могут принять непредсказуемый характер.
- Политические риски, исходящие из соседнего с Восточной и Юго-Восточной Азией региона «Расширенного Ближнего Востока»: распространение ядерного оружия и радикальный исламистский терроризм, в том числе с применением ОМУ.
- Возможные перебои в поставках энергоносителей, связанные с нестабильностью в регионе РБВ. Это приведет к резкому усилению соперничества главных энергопотребителей региона (Китай, Япония, Индия, Корея) за энергоносители. Кроме того, в ходе обсуждения было подчеркнуто, что проблема энергодефицита для стран Южной и Юго-Восточной Азии носит еще более актуальный характер, чем для относительно более успешных государств Восточной и Северо-Восточной Азии.

3. Экономические отношения в регионе

Участники ситанализа отметили, что *уровень внутривосточной торговли имеет тенденцию к росту*. В особенности это касается региона Восточной и Северо-Восточной Азии, и в гораздо меньшей степени – Южной и Юго-Восточной Азии. В Восточной Азии доля региона составляет 43 % - 45 % внешнеторгового оборота стран.

И все же, на сегодняшний день степень региональной взаимозависимости в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии все еще относительно низка, особенно в сравнении с объемами внутривосточной торговли в Евросоюзе и в Северной Америке. Объем торговли стран региона с другими экономическими полюсами (США, ЕС) выше, чем торговля азиатских стран между собой. Иными словами, отдельные государства, в особенности лидеры Восточной Азии (Китай, Япония) в большей степени интегрированы в глобальную экономику, нежели в свой собственный регион.

Это отчасти объясняется преобладанием западных корпораций в экспортных отраслях «развивающихся» стран региона, а также неразвитостью внутренних

рынков большинства восточно-азиатских государств. Отчасти же относительно низкая доля внутрорегиональной взаимозависимости обусловлена тем, что данный регион слишком мал как рынок и торгово-экономический партнер в целом для таких экономических гигантов, как Китай и Япония. Объем торгово-экономического взаимодействия этих стран с глобальной экономикой в целом в обозримой перспективе будет существенно выше, чем со странами восточно-азиатского региона. Несмотря на увеличение в последние годы (по оценкам, на 20 % - 30 %), объемы товарооборота Китая и Японии в рамках восточно-азиатского региона вряд ли превысят или даже сравняются с объемами товарооборота с другими мировыми экономическими полюсами.

Сходная картина наблюдается в области инвестиций: объем инвестиций из ЕС и США, привлекаемый странами Восточной и Юго-Восточной Азии все еще существенно превышает объем инвестиций одних восточно-азиатских государств в другие.

4. Экономическая политика Китая в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии

Особую роль в регионе, в силу своих размеров и центрального географического положения, играет Китай. По мнению участников ситуационного анализа, экономическая политика КНР в восточно-азиатском регионе преследует следующие цели:

- Модернизация китайской экономики.
- Становление КНР доминирующей региональной и одной из главных глобальных держав.
- Восстановление политического контроля континентального Китая над Тайванем.

Главными принципами и методами экономической политики Китая эксперты назвали:

- Максимальное воздержание от агрессивных и резких шагов в регионе, способных ухудшить политические отношения КНР с региональными странами (в особенности малыми государствами Юго-Восточной Азии).
- Поощрение создания зон и режимов свободной торговли с китайским участием (Китай – Япония, Китай-АСЕАН, Китай-Индия, Китай-Южная Корея).

- Стремление добиться преобладающего экономического влияния в регионе Юго-Восточной Азии. Однако, эксперты разошлись в оценках того, насколько Пекин рассматривает малые страны Юго-Восточной Азии (АСЕАН) своей «зоной влияния».
- Диверсификация поставщиков энергоносителей и маршрутов их доставки. Постепенное снижение объемов импорта нефти из Ирана и наращивание поставок из Мьянмы, стран Африки (Ангола) и Южной Америки (Венесуэла).
- Использование фактора военной силы в качестве инструмента защиты экономических интересов. Просматривается тенденция к постепенному наращиванию военно-политического присутствия Китая в регионах, представляющих для него стратегическую экономическую значимость: Индийский и Тихий океаны. (При этом, однако, часть экспертов обратила внимание на то, что по мощи и техническому оснащению обычных вооруженных сил КНР значительно уступает ведущим военным державам мира, в том числе России).

Основу экономического влияния Китая в регионе составляет торговля. По различным оценкам, на азиатский регион приходится до 50 % внешнеторгового оборота КНР. Длительное время главным торговым партнерам Китая являлась Япония. Однако, в последнее время она была оттеснена США и Европейским союзом. В настоящее время заметна тенденция существенного увеличения товарооборота КНР с Южной Кореей, которая уже в краткосрочной перспективе может стать главным торговым партнером Китая в регионе, и с Индией (политическим руководством обеих стран поставлена задача наращивания товарооборота до 40 млрд. долл. с нынешних 20 млрд.долл.).

Главной проблемой экономического взаимодействия Китая со странами региона большинство экспертов назвало то, что все эти страны являются в большей мере конкурентами на глобальном экономическом рынке, нежели взаимодополняемыми экономиками. В особенности это касается экономических лидеров региона – КНР, Японии, Южной Кореи, Индии³. Соответственно, *возможности для внутрирегионального разделения труда ограничены*. Наоборот, предпосылки для столкновений и соперничества этих стран на внешних рынках возрастают по мере их экономического развития и экономического роста.

³ К примеру, несмотря на перспективы усиления торгово-экономического взаимодействия, Индия объявила Китай одной из главных угроз своему экономическому развитию и использует любые возможности для ухудшения для него внешнеэкономической конъюнктуры, в том числе в ВТО.

В принципе, эксперты согласились, что сосуществование параллельных тенденций усиления экономических связей между странами Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, с одной стороны, и жесткого экономического соперничества и конкуренции между ними, с другой стороны, является отличительной чертой экономического взаимодействия в Восточно-азиатском регионе. Это накладывает существенные ограничения на перспективы общеазиатской экономической интеграции.

В кратко- и среднесрочной перспективе эксперты прогнозируют усиление экономического и политического соперничества Китая с Индией и Японией за влияние в регионе Юго-Восточной Азии. Именно этот регион КНР рассматривает как естественную зону своего влияния и плацдарм для превращения в ведущую региональную державу и глобальный центр силы. В частности, Пекин продвигает идею превращения китайского юаня в резервную валюту стран ЮВА. (Пока – с незначительным успехом). Между тем, в этих странах сохраняется высокое экономическое присутствие Японии и усиливается политическое проникновение Индии. При этом сами государства АСЕАН не желают попадать под одностороннее экономическое доминирование Китая и проводят политику балансирования между всеми соперничающими региональными державами.

Подход КНР к перспективам азиатской экономической интеграции, согласились участники ситанализа, в настоящее время в основном ограничивается регионом Юго-Восточной Азии и заключается в стремлении добиться в нем экономического преобладания. Более широкие интеграционные форматы, охватывающие весь регион Азии-1, сдерживаются нарастающим экономическим соперничеством Китая с Японией и Индией, а также сложными политическими отношениями КНР с этими странами.

Эксперты согласились, что серьезным ограничителем интеграции в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии выступает наметившееся «соревнование» Китая и Индии как двух наиболее перспективных «поднимающихся» экономических гигантов, а также двух моделей развития: демократической в Индии⁴ и условно коммунистической⁵, мобилизационно-авторитарной в Китае. По вопросу о том, какая модель перспективнее и, соответственно, какая из этих стран станет в среднесрочной перспективе лидером региона, мнения участников обсуждения разделились. И все же, большинство отдали предпочтение

⁴ Условно демократической, так как Индия, несмотря на формальное наличие в этой стране всеобщего избирательного права и многопартийной системы, может считаться демократическим государством с серьезной оговоркой ввиду таких причин, как: кастовость индийского общества; высокий уровень безграмотности, что означает слабость гражданского общества и низкое

Китаю в связи с тем, что он опережает Индию по качеству человеческого капитала (уровень жизни, грамотность, относительная гомогенность социума, этническая однородность, управляемость страны из единого центра, и так далее).

5. Экономическая политика Индии в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии

Вторым после Китая региональным игроком может стать Индия. Стратегическая цель политики Индии в регионе, по мнению экспертов, во многом одинакова с целью Китая: превращение в глобальную державу и регионального лидера. Схоже с Китаем и то, как к Индии подходят более мелкие региональные страны: она для них представляется одновременно и перспективным экономическим партнером, и источником опасности (в первую очередь – попадания в одностороннюю зависимость), против которой следует балансировать, опираясь на другие державы (Китай, Япония, США).

В отличие от Китая, *географическая сфера жизненных индийских интересов более ограничена*. Она включает в себя регионы Южной (в первую очередь) и Юго-Восточной Азии. В Южной Азии Индия претендует на роль гегемона. Здесь на нее приходится около 80 % регионального ВВП и сходные доли населения и военного потенциала. Дели всячески противится какому бы то ни было вмешательству внешних мировых держав в региональные процессы, в том числе попытки выступить посредником между ней и Пакистаном. В Юго-Восточной Азии интересы Индии в краткосрочной перспективе будут более скромными. Там она стремится к серьезному влиянию, в первую очередь за счет стремления ряда стран сдерживать позиции Китая.

Поддержка общерегиональных интеграционных процессов не является серьезным приоритетом индийской экономической политики. в большей степени ориентирована на закрепление своих национальных позиций в окружающих ее регионах Южной и Юго-Восточной Азии. Во-первых, экономические отношения Индии с южноазиатским и восточноазиатским регионами развиты слабо. Так, экономические отношения Индии с Японией носят в большей политической характер, чем имеют какую-либо реальную экономическую подоплеку, а на Юж-

участие населения в политической жизни; высокий уровень бедности населения и незначительный масштаб среднего класса относительно общей численности населения.

⁵ Условно коммунистической, так как Китай проводит масштабные рыночные реформы в экономической сфере при сохранении коммунистической идеологии и монополии КПК в политической сфере.

ную Азию падает менее 3% торгового оборота Индии. Даже создание в регионе Южной Азии зоны свободной торговли, попытки чего предпринимаются с конца 1990-х гг. не приведет к существенному увеличению внутрорегиональной взаимозависимости. На это накладывается также фактор политического соперничества и вражды стран Южной Азии (Индия – Пакистан). При этом соперничество будет развиваться по нескольким направлениям:

- **Конкуренция и соперничество в регионе Юго-Восточной Азии.** На сегодняшний день позиции Китая здесь существенно прочнее индийской: Пекин уже длительное время присутствует в регионе, в то время как Дели лишь начинает проникновение в страны АСЕАН. Между тем, политика Индии сама по себе, а также стремление малых стран ЮВА использовать Дели как балансир против Пекина, неизбежно будет означать относительное ослабление позиций КНР в регионе, что, в свою очередь, будет приводить к осложнениям в ее отношениях с Индией. В настоящее время уже произошло усиление политических и экономических позиций Дели в Индонезии и Вьетнаме, причем преимущественно на антикитайской основе.
- **Конкуренция и соперничество в регионе Центральной Азии.** В последнее время существенно возрос интерес Дели к центрально-азиатским странам, в первую очередь энергетического характера. Разрабатываются проекты строительства трубопроводов из этих стран в Индию. Китай же подобному проникновению всячески сопротивляется, в том числе, по линии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Именно Пекин до последнего времени весьма успешно блокировал перспективы присоединения Индии к ШОС.
- **Индия рассматривается в США как один из главных элементов американской стратегии «окружения Китая»**, о существовании которой было заявлено рядом экспертов. В этой связи стратегическое партнерство, провозглашенное между Индией и Соединенными Штатами в ходе первого срока президентства Дж. Буша-мл. (2001 г.) рассматривается в Пекине с высокой долей подозрительности и даже враждебности. По мере продолжающегося улучшения индо-американских отношений (которое, следует обратить внимание, не ведет к соответствующему ухудшению отношений США – Пакистан), затрагивающих в том числе ядерную сферу, КНР все в большей степени будет рассматривать Индию в качестве не только конкурента, но и стратегического противника.

Поддержка общерегиональных интеграционных процессов не является серьезным приоритетом индийской экономической политики. **Во-первых**, Индия в большей степени ориентирована на закрепление своих национальных позиций в окружающих ее регионах Южной и Юго-Восточной Азии. Ее экономические

отношения с восточно- и северо-восточноазиатскими регионами развиты слабо. Так, экономические отношения Индии с Японией носят в большей политической характер, чем имеют какую-либо реальную экономическую подоплеку.

Во-вторых, индийская экономика в большей степени, чем экономики других региональных восточно- и южно-азиатских держав, ориентирована на внутренний рынок (за исключением высокотехнологической продукции). На экспорт приходится незначительная доля индийского ВВП, что означает обособленность страны относительно других стран региона.

В-третьих, у отсутствует взаимодополняемость индийской экономики с экономиками других экономических лидеров «Азии-1», которая стимулировала бы Дели к общеазиатской интеграции. Наоборот, усиливающаяся конкуренция и соперничество Индии с Китаем толкает ее к стремлению обособить ближайшие для ее регионы от масштабного внешнего проникновения. Более того, серьезное разделение труда отсутствует не только в общеазиатском регионе в целом, но даже в регионе Южной Азии в частности. В этой связи, указали эксперты, даже создание в регионе Южной Азии зоны свободной торговли, попытки чего предпринимаются с конца 1990-х гг. не приведет к существенному увеличению внутрирегиональной взаимозависимости. На это накладывается также фактор политического соперничества и вражды стран Южной Азии (Индия – Пакистан).

В-четвертых, отсутствует некий общий для всего азиатского региона внешний враг, который стимулировал бы региональные страны к интеграции. США выступает для подавляющего большинства стран Восточной и Юго-Восточной Азии равным образом и как раздражающий фактор, и как значимый торгово-экономический партнер, и как жизненно важный союзник и балансир против всех претендующих на региональное преобладание стран сразу. Вашингтон используется в этой роли одновременно и региональными лидерами (Япония, Индия, Корея), и более мелкими странами Юго-Восточной Азии.

6. Перспективы интеграционных процессов в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии

Большинство экспертов согласилось, что перспективы развития интеграционных процессов в регионе в обозримой перспективе невелики. Причины этого носят как экономический, так и политический характер, и совпадают с рисками экономического развития региона Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, предста-

вленными в разделе 2 настоящего доклада. При этом участники отметили малую вероятность того, что в кратко- и среднесрочной перспективе «общая масса» совпадающих интересов между странами региона, в особенности его лидеров, будет преобладать над «общей массой» различающихся и сталкивающихся интересов. Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия по-прежнему является в большей степени регионом конкуренции и соперничества, чем регионом интеграции.

Между тем, все участники ситанализа сошлись во мнении, что, несмотря на свою ограниченность, процессы экономической интеграции в восточно-азиатском регионе все же развиваются. При этом они коренным образом отличаются от моделей экономической интеграции, имеющих в Европе и Северной Америке. В настоящее время, по мнению большинства экспертов, преждевременно говорить о создании в Восточной Азии неких наднациональных структур или союзов, предполагающих делегирование национальными государствами части своего суверенитета. Упомянутая в ходе обсуждения идея валютного союза восточно-азиатских стран остается делом весьма далекой перспективы.

Имеющиеся в настоящее время предпосылки к интеграции в восточно-азиатском регионе сводятся к следующему:

- Нарастание объемов экономического взаимодействия внутри региона.
- Либерализация финансовой сферы стран региона.
- Членство большинства государств Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии в ВТО и форуме Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)*.
- Нарастание экспорта китайского капитала в другие страны региона, включая Японию и Южную Корею.
- Общие для всех региональных стран политические угрозы и вызовы (природные катаклизмы, международный терроризм, распространение ОМУ).
- Человеческие обмены, нарастание числа поездок, миграционных потоков в регионе.

На сегодняшний день единственной относительно успешной моделью экономической интеграции стран региона выступает АСЕАН. Однако, она вряд ли может быть распространена на весь регион Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии: эта организация представляет собой объединение стран региона для того, чтобы предотвратить их попадание в зависимость от крупных региональных держав. В этой свя-

* Частное мнение некоторых участников ситанализа.

зи на ситуационном анализе прозвучала идея выстраивания моделей зон свободной торговли «АСЕАН + 3» в качестве интеграционных кластеров всего восточно-азиатского региона («АСЕАН + Китай», «АСЕАН + Япония», «АСЕАН + Корея»).

Однако, она не получила поддержки большинства экспертов. Рассматривать АСЕАН как центральную интеграционную модель региона вряд ли правомерно ввиду сильно различающихся экономических потенциалов данной организации, с одной стороны, и экономических лидеров восточно-азиатского региона, с другой стороны. Последние же скорее рассматривают сам АСЕАН как объект геополитического и геоэкономического соперничества между собой за преобладающее влияние. Кроме того, данная модель малореализуема ввиду продолжающегося китайско-японского соперничества, интенсивность которого, вероятно, будет нарастать в кратко- и среднесрочной перспективе.

Другим потенциально возможным форматом развития интеграционных процессов в регионе был назван диалог США – Япония – Китай – Индия по вопросу энергетического партнерства в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии. Однако, вероятность возникновения на основе такого диалога более устойчивых форм отношений относительно мала: конкуренция и соперничество США, Японии, Китая и Индии за энергоресурсы будет перевешивать элементы энергетического партнерства этих государств между собой.

Наконец, участниками ситанализа было указано, что в краткосрочной перспективе наиболее значимой основой интеграции всего региона будет сотрудничество по отдельным проектам (освоение реки Меконг в Индокитае, и т.д.). При этом роль данных конкретных проектов как кирпичиков интеграции будет в кратко- и среднесрочной перспективе возрастать.

*Один из главных выводов, зафиксированных в ходе обсуждения, заключается в том, что **перспективы усиления интеграционных процессов в Восточной Азии в наибольшей степени зависят от отношений в треугольнике главных экономических игроков региона: Китай, Япония, Южная Корея**. На них приходится 90 % регионального ВВП. Без интеграции между тремя этими странами, и в первую очередь создания зоны свободной торговли между Китаем и Японией, говорить об успешной и устойчивой интеграции всего региона представляется затруднительным. Однако, в настоящее время компонент соперничества внутри этого треугольника как минимум не уступает компоненту сотрудничества. Соответственно, чем быстрее Китай, Япония и Южная Корея будут преодолевать нынешнюю подозрительность и соперничество, чем быстрее между ними будет нарастать взаимозависимость, тем большие перспективы интеграции появятся у всего Восточно-азиатского региона. Наоборот, продолжающееся соперничество этих стран будет негативно сказываться на региональных интеграционных процессах.*

Наконец, участники обсуждения согласились, что серьезным фактором, осложняющим перспективы восточно-азиатской интеграции, выступают США и их политико-экономическая вовлеченность в регион. Америка является крупнейшим иностранным инвестором в регион Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии. Она же выступает важным торговым партнером многих стран региона. С большинством региональных государств США поддерживают военно-политические союзы (Япония, Южная Корея, Тайвань, Пакистан, Таиланд, Филиппины, Индонезия и т.д.) или отношения стратегического партнерства (Индия).

США всячески противодействуют развитию интеграционных процессов в регионе исключительно на азиатской основе как посредством двусторонних отношений, так и в рамках многосторонних форумов, в первую очередь АТЭС. Так, Вашингтон в рамках АТЭС активно продвигает идею создания азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. Несмотря на то, что интеграционные процессы в АТЭС идут медленнее, чем в АСЕАН, большинство стран-членов последней связаны с Вашингтоном союзническими отношениями, а также рассматривают Америку как значимого балансира против крупнейших претендующих на региональное преобладание азиатских стран (Китай, Индия, Япония). Это фактор сам по себе препятствует превращению АСЕАН в модель общеазиатской экономической интеграции.

При этом следует учитывать, что по мере постепенного смещения центра гравитации мировой экономики и мировой политики из Атлантического региона в Азию приоритетность Восточно-азиатского региона для американской внешней политики будет возрастать. В течение ближайших 5 – 10 лет именно Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия станет главным приоритетом внешней политики США.

Соответственно, более корректно говорить не об исключительно «азиатских», а о «азиатско-тихоокеанских» экономических интеграционных процессах. В особенности с учетом того, что именно США зачастую выступают главным торгово-экономическим и инвестиционным партнером экономических лидеров Восточной Азии – Китая и Японии, а наиболее интенсивные экономические потоки носят, соответственно, не азиатских, а азиатско-тихоокеанский характер.

7. Перспективы участия России в региональных экономических процессах Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии

Главный тезис участников ситанализа применительно к российскому участию в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии заключался в том, что РФ

уже де-факто присутствует в регионе, причем играет в нем заметную роль – как в области политики, так и в области экономики. Было указано, что проблемы интеграции регионов российского Дальнего Востока в регион в принципе не стоит: они уже сейчас в значительной степени в него интегрированы. Так, 85 % товарооборота Дальневосточного федерального округа приходится на восточно-азиатский регион. Наоборот, проблема заключается в том, каким образом не допустить чрезмерного ослабления экономических отношений дальневосточного региона РФ с остальной, в том числе европейской, частью страны, а также своеобразного «растягивания» России между двумя мощными центрами экономического притяжения: Европейским союзом и Восточной Азией.

Таким образом, отметили участники обсуждения, проблема заключается не в участии России самом по себе в региональных восточно-азиатских экономических и интеграционных процессах, а в качестве и содержательном наполнении этого участия, его взаимосвязи с общими экономическими процессами в стране.

В ходе обсуждения были названы несколько моделей участия РФ в экономических и интеграционных процессах региона Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, которые, по мнению большинства экспертов, являются взаимодополняемыми. Это:

- **Сотрудничество в военно-промышленной сфере.** Оно представляется весьма перспективным и выгодным для РФ с учетом высокой технологической и интеллектуальной составляющей данной сферы. Однако, по мнению отдельных участников, потенциал российского военно-промышленного экспорта в восточно-азиатский регион может сократиться в случае снятия Евросоюзом эмбарго на поставки вооружений и военной техники в Китай. Между тем, позиции России в регионах СВА и ЮВА в области поставок вооружений весьма стабильны.
- **Сотрудничество в области энергетики.** С одной стороны, данная сфера представляется чрезвычайно перспективной с учетом постоянно увеличивающегося спроса на сырье в странах региона. В этой связи частичная переориентация российского энергетического экспорта с европейского направления на восточно- и южно-азиатское предоставит РФ как экономические, так и политические выгоды. При этом следует ориентироваться не на одного потребителя энергоресурсов в Восточной Азии, а проводить политику диверсификации маршрутов (как минимум, основными потребителями российских энергоресурсов в Азии следует сделать Китай, Южную Корею и Японию). С другой стороны, данная область взаимодействия связана для РФ с серьезными рисками. Во-первых, нарастающее соперничество за энергоресурсы стран Центральной Азии, в котором кроме России и США участвуют Китай и Индия, не соответствует

российским интересам. Между тем, как Пекин, так и Дели преследуют цель поощрения внешнеполитической автономии этих стран, с целью получить доступ к их энергоресурсам и транспортным магистралям. Во-вторых, ввиду неэффективности использования энергоресурсов в самой России и низких темпах модернизации ее экономики наращивание энергоэкспорта в страны «Азии-1» может в среднесрочной перспективе привести к энергодефициту в самой российской экономике. Наконец, в-третьих, сами энергоресурсы России могут стать объектом конкурентной борьбы внешних сил, в том числе экономических лидеров восточно-азиатского региона. В первую очередь, это касается энергоресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

- **Сотрудничество в области развития транспортно-логистических коридоров**, проходящих через территорию России как по линии «восток-запад», так и «север-юг». С этим тесно связана высказывавшаяся в ходе обсуждения идея превращения России в своеобразный «соединительный мост» между двумя крупными экономическими полюсами мира – Европой и Азией. Несмотря на значимые дивиденды, транзитный потенциал России в настоящее время используется далеко не в полном объеме. Более того, предпринимаются регулярные попытки лишить РФ контроля над этими самыми транзитными коридорами. Это относится как к авиационному коридору (давление Евросоюза по вопросу компенсационных выплат за транссибирские перелеты), так и к принадлежащим РФ магистральным трубопроводам (давление Евросоюза и США по либерализации трубопроводной системы, снятия с нее монополии «Газпрома»). С учетом того, что ключом к экономическому доминированию является в настоящих условиях именно контроль над транспортной инфраструктурой и транспортными потоками и маршрутами, давление на РФ с целью лишить ее политического контроля над проходящими по ее территории транспортными коридорами будет в кратко- и среднесрочной перспективе возрастать, в том числе со стороны государств Восточной и Южной Азии. Наконец, активизируются попытки создать аналогичные коридоры в обход российской территории: по странам Юго-Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии. Частично эти попытки оказались успешными (нефтепровод Тбилиси – Баку - Джейхан). В настоящее время разрабатываются проекты строительства газопроводов из Центральной Азии в Европу через территорию стран Закавказья.
- **Сотрудничество в военно-стратегической области.** Это главным образом касается возможной эксплуатации предложенной еще в середине 1990-х гг. бывшим главой МИД РФ и премьер-министром России Е.М. Примаковым идеи «стратегического треугольника» Россия – Ки-

тай – Индия, призванного заявить о многополярном мироустройстве и в этом плане противостоять стремлению США закрепить однополярность. Несмотря на то, что в последнее время эта идея вновь приобретает популярность в российском официальном внешнеполитическом истеблишменте, вероятность ее реализации на практике минимальна. Идея подобного тройственного союза крайне непопулярна как в Китае, так и в Индии. При этом, если в Москве предполагается, что именно Россия станет неформальным лидером данного альянса, Пекин рассматривает этот «стратегический союз» (причем без Индии) с диаметрально противоположных позиций.

- **Активизация сотрудничества России с представленными в регионе международными организациями:** АТЭС, ШОС, АСЕАН.
- **Постепенное и аккуратное открытие Восточной Сибири** для освоения под политическим контролем и при сохранении безусловного и полного суверенитета России. Однако, формат подобного консорциума, а также пути сохранения российского контроля в случае создания подобного механизма, не ясны.
- **Сотрудничество в области науки и образования:** использование научного потенциала российского Дальнего Востока для оптимизации как экономического взаимодействия и интеграции в регионе Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, так и российского участия в этих процессах.

Наконец, все участники обсуждения согласились с тем, что качество участия России в экономических процессах восточно-азиатского региона напрямую зависят от того, какую модель внутреннего развития изберет РФ сама для себя, и по какому пути будет идти развитие российского дальневосточного региона. В случае, если российское внутреннее развитие будет продолжаться в среднесрочной перспективе в рамках сырьевой и ресурсодобывающей модели, участие РФ в региональных экономических процессах будет происходить на невыгодных ей условиях, и Россия со временем из субъекта регионального развития превратится в объект соперничества внешних сил. В случае же, если развитие России пойдет по инновационному пути, условия ее участия будут большей степени соответствовать российскому потенциалу, и РФ закрепится как один из направляющих факторов регионального развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список участников ситуационного анализа

I. Приглашенные эксперты

1.1. Докладчики

БЕРГЕР Яков Михайлович	Главный научный сотрудник, ИДВ РАН
БРАТЕРСКИЙ Максим Владимирович	Исполнительный директор, Школа российских исследований ГУ-ВШЭ
ЛОМАНОВ Александр Владимирович	Главный научный сотрудник, ИДВ РАН
ЛУНЕВ Сергей Иванович	Профессор, МГИМО МИД РФ
МАКИЕНКО Константин Владимирович	Заместитель директора, Центр анализа стратегий и технологий
МИХЕЕВ Василий Васильевич	Член-корреспондент РАН
ПАВЛЯТЕНКО Виктор Николаевич	Руководитель, Центр японских исследований, ИДВ РАН
ПОРТЯКОВ Владимир Яковлевич	Заместитель директора, ИДВ РАН

1.2. Участники

ЛУКИН Александр Владимирович	Директор Центра исследований ВА и ШОС МГИМО(У) МИД РФ
РЕВЕНКОВ Владимир Иванович	Эксперт, Институт энергетики и финансов
СИМОНИЯ Нодари Александрович	Академик РАН
ЧУФРИН Геннадий Илларионович	Заместитель директора, ИМЭМО РАН

II. Сценарная группа

КАРАГАНОВ Сергей Александрович (руководитель ситуационного анализа)	Декан, факультет мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ; Научный руководитель, Центр комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ; Председатель Президиума, Совет по внешней и оборонной политике руководитель сценарной группы
КОРТУНОВ Сергей Вадимович	Зав. кафедрой мировой политики, факультет мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ; Первый вице-президент, «Клуб мировой политической экономики»
БОРДАЧЕВ Тимофей Вячеславович	Директор, Центр комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ; Директор по исследованиям, Совет по внешней и оборонной политике
СУСЛОВ Дмитрий Вячеславович	Научный сотрудник, Центр комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ; Заместитель директора по исследованиям, Совет по внешней и оборонной политике

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

План-сценарий ситуационного анализа

«Международные экономические отношения и региональная экономическая интеграция в странах Азии»

План – сценарий

1. Общая оценка перспектив экономического развития стран Дальнего Востока, Южной и ЮВА (Китай, Япония, Страны АСЕАН, Индии).
2. Экономическая политика Китая в регионе Дальнего Востока, Южной и ЮВА.

Экономическая и политическая основа роли Китая в экономике региона.

Основные направления экономического взаимодействия с другими странами.

3. Экономическая политика Индии в регионе Дальнего Востока, Южной и ЮВА.

Экономическая и политическая основа роли Индии в экономике региона.

Основные направления экономического взаимодействия с другими странами.

4. Экономическая политика Японии в регионе Дальнего Востока, Южной и ЮВА.

Экономическая и политическая основа роли Японии в экономике региона.

Основные направления экономического взаимодействия с другими странами.

5. Предпосылки создания и консолидации экономических «блоков» (вокруг Китая, Японии, Индии и в рамках АСЕАН). Перспективы и возможности общерегиональной экономической интеграции в регионе Дальнего Востока, Южной и Юго-восточной Азии Обострение глобальных и региональных вызовов безопасности и экономика региона
6. Место, роль и возможности России относительно моделей региональной экономической интеграции Дальнего Востока, Южной и Юго-восточной Азии